

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Верченковой Виктории Владимировны
«Осада Тулона 1793 года: геополитический и антропологический аспекты»,
представленную на соискание ученой степени кандидата
исторических наук по специальности 5.6.2. (Всеобщая история)

В историографии Французской революции традиционно больше внимания уделяется темам и сюжетам, тесно связанным с восприятием её как «основополагающего события», создавшего современную Французскую Республику. Осада Тулона по понятным причинам не входит в их число. В тот самый момент, когда Национальный Конвент присвоил себе право говорить от имени всей нации, жители одного из крупных городов, немаловажного порта с военными кораблями на рейде не только подняли мятеж против Республики, но и оказались готовы призвать на помощь иностранные войска. Уже одно это ставит Тулонское восстание в один ряд с другим восстанием, Вандейским, до сих пор остающимся пасынком французской республиканской историографии.

В.В. Верченкова не просто восстанавливает ход событий или анализирует причины и последствия восстания. Выбирая геополитический и антропологический аспекты сюжета, она обещает, с одной стороны, уделить особую роль человеческому фактору, с другой стороны, «изучению исторического опыта взаимоотношений народов Средиземноморья в условиях войны и влияния военных конфликтов на последующие взаимные представления этих народов друг о друге» (с. 3). С учётом этих аспектов сформулированы объект и предмет исследования, его цели и задачи.

Диссертация В.В. Верченковой основана на широком круге источников. Кроме опубликованных документов (в числе которых декреты Конвента, письма представителей народа, английских министров, дипломатов и военачальников), автор использует три французских архива (один центральный, Национальный архив Франции, и два – хотелось бы это особо

отметить – местных, тулонских), а также архив Национального морского музея Великобритании и Архив внешней политики Российской империи. Для своего исследования автор широко привлекает мемуары, дневники и частную переписку участников событий, а также французскую, английскую и испанскую прессу.

Историографический раздел диссертации представляется достаточно удачным. В.В. Верченкова анализирует литературу на русском, французском, английском и испанском языках, показывает различные ракурсы и этапы оценки Тулонского восстания, привлекает внимание читателей к эволюции этих оценок. Теоретические и методологические основы исследования хорошо сформулированы и обоснованы.

Первая глава исследования погружает читателя в ту обстановку, которая была в Западном Средиземноморье и в Тулоне в 1793 г.; в ней же анализируются причины сдачи Тулона иностранным войскам. Глава хорошо написана, автор не торопится, постепенно подводя к началу тех событий, которым посвящена диссертация. Особенно интересно, на мой взгляд, наблюдать за тем, как якобинцы, став на два года почти полными хозяевами города, оказываются совершенно не способны не только удержаться у власти, но и сохранить свою популярность, решать возникающие проблемы, поддерживать порядок. Проводя в жизнь решения парижских властей, сводя счёты, используя своё положение, они постепенно начинают вызывать отторжение всё большего числа горожан. Убедительным видится и вывод автора о том, что «тулонцы были явно настроены антиякобински, но отнюдь не контрреволюционно» (с. 64).

Вторая глава диссертации уже в значительно большей степени касается именно антропологического измерения. В.В. Верченкова показывает Тулон как город, в котором местные жители взаимодействовали с войсками различных государств, а «восстановленная королевская власть» поначалу не препятствовала ношению трёхцветных кокард и «относительной свободе

взглядов» (с. 103); к тому же сам переворот по привычке именовали «революцией». Автор анализирует неспешный дрейф Тулона в сторону роялизма: если изначально предполагался «возврат» к 1791 году, то впоследствии речь стала идти уже о восстановлении Старого порядка. Вдвойне любопытно, что этот дрейф происходил на фоне неготовности новых хозяев города действительно передать власть кому-то из принцев или даже просто допустить их в Тулон. Не менее ярко автор анализирует в этой главе причины неудач союзников и показывает, как проходила их торопливая эвакуация.

В третьей главе диссертации В.В. Верченкова анализирует формирование исторической памяти об осаде Тулона, рассказывает сначала о праздновании взятия города в 1793 г., а потом о его столетнем и двухсотлетнем юбилее. Использование французской и английской прессы 1893 г. позволяет ей создать многомерную картину, показав весь спектр эмоций, который это событие вызывало у французов и англичан. Интересен и параграф, посвящённый 200-летию празднования победы над мятежом, во время подготовки к которому зазвучали голоса уже не только республиканцев.

Подводя итог, можно сказать, что в своей диссертации В.В. Верченкова рисует очень интересную и яркую картину, затрагивающую ряд очень важных для понимания и изучения Французской революции сюжетов (противостояние центра и провинции, взаимоотношения революционных активистов и основной массы населения городов, меняющиеся у власти политические группировки, латентные и явно выраженные промонархические настроения, ностальгия по Старому порядку, приверженность населения к новым порядкам и новому государственному строю, взаимодействие военных и мирного населения, разлад в рядах Первой антифранцузской коалиции и ряда других), причём, что представляется чрезвычайно важным, не на центральном, а на локальном уровне. Для отечественной историографии подобное исследование является действительно уникальным.

Автор убедительно показывает, что при якобинцах население Тулона, по сути, боролось за выживание, тогда как революционные власти на фоне соперничества различных политических группировок оказались неспособны ни наладить снабжение продовольствием, ни обеспечить жителям безопасность. Хотя «восстановление королевской власти» для горожан оказалось вынужденным выбором, тем не менее, постепенно – настолько, насколько это было возможно в одном отдельно взятом городе – оно обретало реальность. С одной стороны, постепенно уничтожались и запрещались республиканские символы, включая трёхцветную кокарду. С другой стороны, восстанавливались церковные службы, разрешалось ношение старорежимных орденов, затем появились белое знамя, «символ мужества и чести», и белая кокарда, «почётный знак отличия». Тем не менее очень быстро идеологические вопросы отходят для жителей города на второй план, и речь снова, по сути, идёт о выживании. Большой удачей диссертации мне видится и национальная проблематика, анализ взаимного восприятия французов, англичан, испанцев, жителей итальянских государств.

Вместе с тем хотелось бы высказать В.В. Верченковой и ряд замечаний:

1) В целом объект и предмет исследования, его цели и задачи сформулированы ясно и чётко, однако при определении задач исследования автор мог бы избежать дополнительных вопросов, полностью согласовав их с другими тезисами из постановочной части. Не до конца понятно, к примеру, отчего, если в Тулоне действовали войска Великобритании, Испании, Неаполитанского и Сардинского королевств, автор планирует изучить планы и действия только Великобритании. Кроме того, автор ставит своей целью «проанализировать поэтапно ход восстания в Тулоне и причины сдачи города иностранным войскам» (с. 15), которые, судя по историографии, уже частично изучены, а в выносимых на защиту положениях исследования от этой задачи остаётся лишь оценка причин восстания.

Аналогичные мысли возникают и при чтении раздела «Новизна исследования». Говоря об актуальности темы, автор сосредотачивается на антропологических и геополитических аспектах сюжета, обещая их рассматривать «на материале событий, связанных с осадой Тулона 1793 г.» (с. 3). Предмет исследования с этим полностью согласован. Однако при определении научной новизны действует обратная логика: новизна эта «состоит в том, что впервые на материалах французских, британских и российских архивов проведено исследование истории осады Тулона 1793 г. как с учетом геополитических аспектов, так и с применением методов военно-исторической антропологии» (с. 25). Иными словами, в центре оказывается осада Тулона, а другие аспекты лишь учитываются.

2) Мне не хватило в диссертации каких-то объяснений для тех читателей, которые знакомы с сюжетом не настолько глубоко, как автор. Во вводной части диссертации можно было бы посоветовать сделать некоторую экспозицию, дать краткий рассказ о том, что, собственно, произошло в Тулоне, о главных участниках мятежа. Это значительно облегчило бы чтение и понимание, в частности, историографического раздела, в котором встречается немало имён персонажей, на тот момент ещё незнакомых читателю.

Также мне было очень сложно разобраться в системе управления городом, понять, кто за что отвечал. У Тулона был английский губернатор, но круг его полномочий так и остался не ясен. На с. 89 это адмирал Гудолл, затем О'Хара, но чем не угодил Гудолл не понятно, при этом о назначении и прибытии О'Хара говорится на с. 116, а о том, когда, почему и откуда он прибыл – на с. 139. Генри Дандас фигурирует в тексте как министр внутренних дел Великобритании (с. 37), но на с. 116 некий Дандас (он ли?) уже в Тулоне, а на с. 117 мы узнаём, что он стал губернатором. Стоит привыкнуть к мысли, что у Тулона были три губернатора как на с. 138 появляется и далее бесследно исчезает губернатор Элфинстоун, причём на с. 164 автор именует Элфинстоуна (того же самого?) генералом, а на с. 89 и 171 капитаном корабля.

На с. 59 автор пишет, что в город англичанами был назначен гражданский комиссар, однако уже на с. 61 говорится, что британских комиссаров было несколько, а на с. 144 сообщается о назначении англичанами ещё трёх комиссаров, одним из которых становится губернатор, а другим – гражданский комиссар, к тому же испанцы назначают в город «гражданского министра» (с. 144) – и также с непонятными полномочиями. Вдобавок на с. 121 появляется «народный комиссар», а на с. 178 просто комиссары без указания их национальной принадлежности. Всё это оказывается очень тяжело осмыслить.

3) Уже в историографическом разделе обращает на себя внимание практически полное отсутствие как обобщающих работ по истории Французской революции (кроме отечественных), так и, что мне кажется более важным, книг и статей по истории контрреволюции, тогда как они позволили бы вписать осаду Тулона в более широкий контекст. Вне зависимости от согласия или не согласия автора с трактовкой восстания как роялистского, оно, очевидно, учитывалось в планах сторонников восстановления монархии, и этот аспект видится мне лишь немногим менее важным, чем место и роль восстания в планах союзных держав. Благо здесь не нужно проводить отдельных изысканий, всё это хорошо описано в исторической литературе, в частности, в книге Э. Доде «История эмиграции во время Французской революции».

В.В. Верченкова уверена, что Тулонский мятеж не был роялистским. Тем не менее, в историографии нередко утверждается обратное, как это демонстрирует сам автор в соответствующем разделе (с. 6-8, 14) и даже называются конкретные имена. Уже в основной части со ссылкой на одного из историков, утверждается (и автор этого не опровергает), что на последнем этапе мятежа ведущую роль в управлении городом стали играть роялисты (с. 59), об этом же сказано уже от автора в выводах к параграфу на с. 68. В мемуарах участников событий также порой говорится об участии роялистов

(с. 18). Это как минимум требует осмысления, однако контрреволюционным сюжетам в тексте работы явно не повезло.

Фактически, автор говорит о них дважды. Первый раз на с. 91-92: «Худ и британское правительство первоначально категорически запрещали каким-либо эмигрантским военным соединениям или принцам ехать в Тулон, что полностью отвечало желанию властей города. Разрешение принцам вернуться означало бы для англичан согласие на безоговорочное восстановление монархии Бурбонов и утрату возможности получить какую-либо компенсацию. Для тулонцев же эмигрантские принцы все еще являлись олицетворением контрреволюции, от которой они тщательно отмежевывались. Вопрос о том, в какой форме должна осуществиться реставрация Людовика XVII, имел второстепенное значение в условиях текущей военной ситуации: к городу приближалась армия Карто. К концу осады, правда, положение изменится и как местные жители, так и английские власти проявят большую готовность к тому, чтобы принять в Тулоне графа Прованского».

Кроме того, что в этом абзаце нет ни одной сноски (и, таким образом, не известно, на чём основывается автор), не очень понятно, что значит «безоговорочное восстановление», если адмирал Худ сам предлагал восстановить монархию (с. 76) и в своей прокламации «объявил Людовика XVII законным королем Франции» (с. 90). Нет далее в тексте диссертации ни слова и об этой бóльшей готовности принять графа Прованского.

Второй раз на с. 127 автор отмечает: «Двусмысленная политика союзных держав по отношению к графу Прованскому, которого не допускали в город, также раздражала французов», но в чём состояла эта двусмысленность, никак не поясняется.

На мой взгляд, высказанные тезисы требуют доказательств (что невозможно без использования соответствующих источников), а затронутые сюжеты – обсуждения. Особенно с учётом того, что, как известно, 28 ноября

1793 г. тулонские секции обращались к английским и испанским комиссарам с просьбой призвать графа Прованского – это, на мой взгляд, говорит само за себя, однако в работе даже не упоминается.

4) В третьей главе диссертации, на мой взгляд, требует определённых обоснований, почему была использована именно английская пресса и не использовалась, к примеру, испанская, почему анализируются региональные издания и не анализируется центральная пресса, почему в принципе автор сводит анализ формирования исторической памяти к изучению исключительно прессы.

5) Временами при чтении диссертации складывается ощущение, что Тулон находится на острове, не имеющем сообщения с окружающим миром. Автор порой никак не отделяет общие тренды и решения от ситуации в конкретном городе. Так, на с. 49 говорится: «5 февраля 1793 г. местные власти издали указ, в соответствии с которым государственные служащие под угрозой увольнения должны были получить свидетельства о благонадежности». Однако этот декрет издали отнюдь не местные власти, а Национальный Конвент, о чём честно говорится в монографии, на которую ссылается автор. На с. 53, рассказывая о весне 1793 г., автор пишет: «Ситуацию усугублял неурожай предыдущего года», однако хорошо известно, что урожай 1792 года был как раз вполне удачен. На с. 55 говорится: «Весть о том, что избранные в департаментах представители народа лишились в столице депутатских мандатов, вызвало негодование в провинциях», но автор никак не уточняет, касается ли это департамента Вар.

Впрочем, эти замечания не влияют на положительное впечатление от текста диссертации В.В. Верченковой. В целом, исследование демонстрирует, что В.В. Верченкова глубоко погружена в этот сюжет, разбирается в нём вплоть до малейших нюансов, обладает немалым вкусом к складыванию мозаики из различных источников и сопоставлению их между собой, а также не боится делать самостоятельные выводы. Многие страницы

диссертационного исследования написаны очень ярко, автор погружает читателя в атмосферу событий второй половины 1793 г., даёт возможность почувствовать (и прочувствовать) настроения и тулонцев, и офицеров иностранных войск. У меня нет сомнений, что исследование состоялось, и будет интересно многим специалистам и по Французской революции, и по средиземноморской проблематике, и по военной истории.

Опубликованные работы автора достаточно полно отражают содержание диссертации. Автореферат диссертации в полной мере раскрывает основное содержание работы.

Диссертационное исследование Виктории Владимировны Верченковой «Осада Тулона 1793 года: геополитический и антропологический аспекты» выполнено на хорошем профессиональном уровне, соответствует Паспорту специальности 5.6.2. (всеобщая история), отвечает требованиям пп. 9-11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842, а её автор по праву заслуживает присуждения ей искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. (всеобщая история).

Официальный оппонент

Бовыкин Дмитрий Юрьевич

Доктор исторических наук,

профессор кафедры Новой и новейшей истории

исторического факультета

МГУ им. М.В. Ломоносова

4 марта 2024 г.

Подпись
Бовыкина Д.Ю.
заверяю

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», исторический факультет

119192, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корпус 4

Телефон 8 (495) 939-32-88

Адрес электронной почты: bovykin@hist.msu.ru